

9 июля 1984

ПРАВДА
Москва

Роза на пюпитре

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

У театральных и концертных залов Буэнос-Айреса стоят длинные очереди: люди истосковались по самобытному искусству, многие мастера которого в годы диктатуры угодили в «черные списки». Уго Каррильо — исполнителю танго с мировой славой — разрешали выступать лишь в ночных клубах и барах. Мерседес Сосу — самую известную современную певицу Аргентины — лишили даже этой возможности. В списках «запрещенных» значились фольклорные певцы Орасио Гуарани и Атауальпа Юпанки, председатель Ассоциации актеров Аргентины Луис Брандони, популярные актеры Хорхе Ривера Лопес, Ирме Рой, Федерико Луппи и другие. Добавьте к ним писателей, произведений которых не принимало ни одно издательство; журналистов, которым доступ на страницы газет и журналов, на радио и телевидение был заказан. Многим пришлось эмигрировать из страны, кое-кто угодил в застенки режима или «пропал без вести».

Сейчас на концертах Мерседес Сосы яблоку негде упасть.

Огромным успехом пользуются и выступления ансамбля Освальдо Пугльесе, одного из ведущих композиторов танго. Его фамилия значилась в списках «неудобных». Вот уже почти 50 лет он — член Коммунистической партии Аргентины.

Ваш корреспондент встретился с Освальдо Пугльесе в столичном парке «Роседаль».

— Мне 78 лет. Профессиональным исполнителем стал с 14. Организованный мной оркестр, состав которого, естественно, менялся, а сейчас включает 11 музыкантов и двух певцов, существует уже 45 лет. Корни нашего творчества — в народном искусстве, независимом, свободолюбивом.

На мое решение занять активную гражданскую позицию и вступить в компартию огромное влияние оказала героическая борьба республиканской Испании против расплывшейся по всей Европе коричневой чумы фашизма. Ядовитые ростки человеконенавистнической идеологии начали в то время давать всходы и на моей родине. Я пришел

к выводу, что должен встать плечом к плечу с теми, кто наиболее последовательно сражается с фашизмом и отстаивает права трудящихся. За принадлежность к КПА меня неоднократно подвергали травле, арестовывали, бросали в застенки.

Освальдо — человек очень скромный. О себе говорит мало, приходится прибегать к помощи его супруги Лидии:

— Когда муж попадал за тюремную решетку, ансамбль не падал духом, продолжал бороться оружием искусства. Зрители обращали внимание на то, что на сцену выносили пианино, за которое никто не садился, а на пюпитре вместо нот лежала красная роза. В конце представления один из музыкантов подходил к микрофону и объяснял публике, что таким образом артисты выражают свою солидарность с маэстро.

Пугльесе — один из основателей и почетный председатель профсоюза музыкантов, писателей и переводчиков, президент Дома танго. Ансамбль записал свыше 150 грампластинок (первая — «Ро-

део» — увидела свет в 1943 году). Нет, наверное, аргентинца, который бы не смог напеть мелодий танго «Юмба», «Воспоминание», «Ла Беба», «Не играй в войну», написанных Освальдо. Ансамбль часто выступает по радио, телевидению, выезжает с концертами за рубеж. Последние годы танго переживает в Латинской Америке и многих других странах своего рода второе рождение. Напряженным был 1980 год, когда ансамбль Освальдо Пугльесе принял участие в международных фестивалях танго в Мексике, Колумбии и Перу. Позднее подобный музыкальный праздник прошел на Кубе.

— Навсегда, — продолжает Лидия, — врезались в память замечательные гастролы в Советском Союзе, куда ансамбль ездил в 1958 году. Надеемся на новую встречу с советскими зрителями — благодарными слушателями и высокими ценителями музыкального искусства.

С. СВИСТУНОВ.

(Спец. корр. «Правды»).
г. Буэнос-Айрес.